

Не имея права сердиться, Линь Юнь в душе надулась, но внешне старалась сохранять спокойствие. Она кивнула, словно бы равнодушно ответив:

— Именно так. Если Дом генерала не переедет, я, вероятно, больше не вернусь в столицу.

Эти слова задели Ся Хань. Хотя она и считала, что их брак был лишь прикрытием для достижения её цели — уехать подальше, всё же за месяц, проведённый вместе, Линь Юнь успела оставить след в её сердце. Вспомнились и помощь во время пути в Область Синь, и то, как та заслонила её от удара в древнем храме, и как спасла от змеи в долине. Пусть это место в её сердце было не самым важным, но оно всё же существовало.

К сожалению, их отношения были слишком запутанными. Они не могли быть супругами, друзьями тоже вряд ли станут, и, скорее всего, их пути просто разойдутся. Эта мысль вызвала у Ся Хань лёгкую грусть, и она спросила:

— Есть ли что-то, что ты хотела бы?

Линь Юнь удивилась, не ожидая такого вопроса, и машинально переспросила:

— Зачем ты спрашиваешь?

Ся Хань подняла глаза, посмотрела на неё и серьёзно сказала:

— Этот брак — мой долг перед тобой. Из-за него ты не сможешь вернуться в столицу. Я должна как-то компенсировать это, иначе совесть не позволит мне спать спокойно.

Линь Юнь усмехнулась, считая это излишним, ведь Ся Хань должна была компенсировать это не ей. Она махнула рукой и равнодушно ответила:

— Не нужно. Я смогла приехать в Область Синь благодаря тебе, и за всё время пути ты потратила на меня немало денег. Мы квиты.

Ся Хань замолчала, а через некоторое время кивнула:

— Хорошо, как скажешь.

На этом разговор, казалось, завершился, и в комнате воцарилась тишина. Хотя Ся Хань всё ещё испытывала некоторое беспокойство из-за Линь Юнь и Линь Сяо, тема была исчерпана, и возвращаться к ней не хотелось.

Долгая тишина могла привести к неловкости, и Ся Хань, зная это, решила уйти, пока атмосфера не стала слишком напряжённой:

— Я пришла, чтобы принести лекарство. Теперь, когда оно передано, мне пора идти.

Сказав это, она повернулась, чтобы уйти, но вдруг услышала, как Линь Юнь крикнула ей вслед:

— Подожди.

Ся Хань остановилась, думая, что та хочет что-то сказать, но, обернувшись, увидела, как Линь Юнь протягивает ей небольшой букет цветов — ярко-красных, чуть больше кулака, с пышными лепестками, распустившимися во всей своей красе. Это были те самые цветы, которые она срывала днём в долине — «Чарующая красавица».

Линь Юнь протянула цветы, словно бы не придавая этому особого значения, и с улыбкой сказала:

— Сегодня в Долине Утреннего Солнца случилось непредвиденное, и мы не смогли насладиться видом. Но я заметила, что тебе понравились эти цветы, поэтому сорвала несколько для тебя.

Ся Хань замерла, глядя на протянутые цветы. На самом деле, она не была большой любительницей «Чарующей красавицы», предпочитая изысканность орхидей и благородство бамбука. Но днём, увидев этот цветок, она вдруг вспомнила того человека, кто был столь же ярким и прекрасным, как «Чарующая красавица». Поэтому она сорвала один цветок, намереваясь сохранить его и отнести на могилу того человека в Область Синь.

Но Ся Хань не ожидала, что Линь Юнь не только заметила, как она срывает цветок, но и специально принесла ей букет. Хотя в букете было всего несколько цветков, найти такие, которые бы так пышно цвели, в долине было непросто, и на это, вероятно, ушло немало времени. А она даже не заметила, когда Линь Юнь ушла за цветами, ведь та была укушена змеей и должна была срочно обработать рану!

Линь Юнь, видя, что Ся Хань молчит, подумала, что ошиблась. Она смущённо стала убирать руку с цветами, говоря:

— Значит, тебе не нравятся эти цветы?

Ся Хань всё же взяла букет и, уходя, глубоко посмотрела на Линь Юнь, прежде чем поблагодарить и уйти.

Ся Хань ушла с пустыми руками, но вернулась с букетом ярко-красных «Чарующих красавиц», и Цандун, конечно, это заметила. Днём она не была в долине и не видела, как Ся Хань срывает цветы, поэтому удивилась:

— О, барышня, откуда у тебя эти цветы? Я их раньше не видела.

«Чарующая красавица» не была редким цветком, но и не слишком распространённым. Из-за климата её нельзя было вырастить в столице, поэтому Цандун её не знала. Ся Хань сама видела этот цветок только в книгах, и сегодня был её первый раз, когда она увидела его вживую. Однако сейчас у неё не было настроения объяснить всё своей служанке, и она просто поставила букет на стол, задумчиво глядя на него.

Цандун подождала, но, видя, что Ся Хань не хочет говорить, не стала настаивать. Однако, глядя на то, как прекрасный букет просто лежит на столе, она не удержалась и сказала:

— Барышня, может, поставить цветы в вазу?

Ся Хань покачала головой, выпроводила служанку и осталась одна за столом.

Она смотрела на ярко-красные цветы, немного потерявшись в мыслях. Через некоторое время она достала из широкого рукава слегка помятый цветок «Чарующей красавицы» и положила его рядом с букетом. Глядя на два цветка, она снова погрузилась в свои мысли.

Ся Хань сорвала цветок, чтобы отнести его на могилу «Линь Юнь», а «Линь Юнь» сорвала

цветы, чтобы подарить ей. Свои чувства Ся Хань понимала, но она не могла понять «Линь Юнь»...

Эта женщина внезапно появилась в её жизни, принесла с собой обручальное кольцо. Затем, благодаря усилиям её отца, они даже поженились. После свадьбы Ся Хань смогла уехать из семьи Ся и отправиться в Область Синь, и, как оказалось, «Линь Юнь» тоже собиралась туда. Всё казалось гармоничным, и она ничего не просила, не проявляла к Ся Хань никаких претензий. Следующим шагом должен был стать развод, чтобы разорвать их связь.

Сначала Ся Хань так и думала, но постепенно события начали выходить за рамки её ожиданий. Например, Линь Юнь в древнем храме изо всех сил защищала её, даже получив серьёзные ранения. Или когда она предложила развод, та явно не хотела соглашаться. А теперь этот букет!

До этого ни один мужчина не дарил Ся Хань цветов, но это не значит, что она не понимала их значения, особенно после того, как Линь Юнь рисковала ради неё жизнью. Когда один человек делает столько для другого, можно ли сказать, что они просто мимолётные знакомые, которые могут легко разойтись?

Конечно, нет. Рисковать жизнью можно объяснить дружбой, но нежелание разводиться и подарки цветов — это уже другое. Ся Хань начала задумываться — возможно, Линь Юнь испытывает к ней какие-то чувства, но они кажутся такими неуловимыми. Как и сегодняшний подарок — кажется, она просто подарила цветы без особого смысла, и Ся Хань могла бы их и не принять.

Отношение «Линь Юнь» было трудно понять, но больше всего Ся Хань беспокоило то, что она сама не чувствовала ожидаемого отторжения. Она даже начала сомневаться и переживать!

Ся Хань чувствовала, что с ней происходит что-то странное. Она не столько беспокоилась из-за чувств Линь Юнь, сколько боялась, что сама недостаточно стойка. Она любила Линь Юнь почти десять лет, и это занимало большую часть её жизни. Она думала, что это чувство навсегда и что никогда не изменит своих взглядов. Как же она могла за один месяц начать по-другому смотреть на другого человека?

В её глазах отражались два букета «Чарующей красавицы» на столе. Один — пышный и яркий, другой — одинокий и слегка помятый.

Ся Хань постепенно пришла в себя, её взгляд сфокусировался, и она нахмурилась, глядя на цветы. Наконец, она медленно протянула руку.

Она аккуратно убрала одинокий цветок, стараясь сохранить его как можно дольше. Затем взяла пышный букет, внимательно рассмотрела его и, вздохнув, уничтожила.

Ярко-красные лепестки рассыпались по полу, их насыщенный цвет был подобен крови.

Авторское примечание: Писать было утомительно, поэтому без лишних слов — вторая часть готова, прошу цветочков!!!